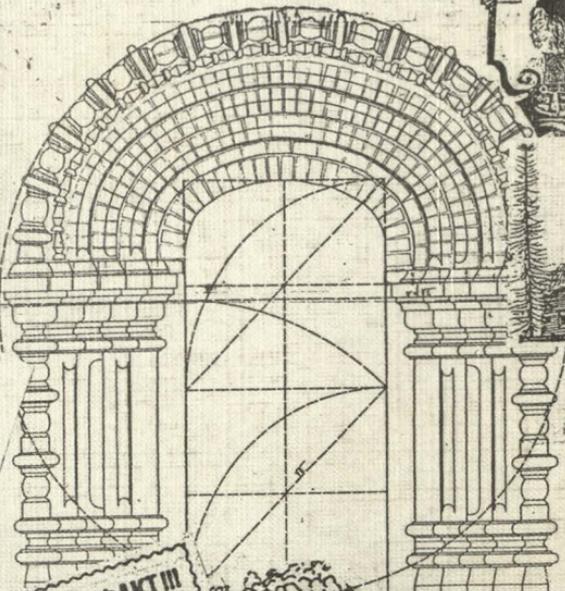

АРХИВ 2000 НАСЛЕДИЯ

ИРТЫША

Посылаются
без
нареза.

Венер

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТЫ
Все еще продолжает вы-
ходить единственный
в СССР бесприципный
журнал

**„АРХИТЕКТУРА
ЗА РУБЕЖОМ“**

ИЗДАНИЕ
Всесоюзной академии архитектуры.
Специальность журнала —
систематическая хро-
нология фашистской
архитектуры.

Permia

Polina

Лагери Особого Назначения ОГ
РАСЧЕТНАЯ КВИТАНЦИЯ

КОПЕЕК **5** КОПЕЕК

Маш Коларски
ОГПУ СССР Т. Волков Начальник
Фашистского ОГПУ
1929

Министерство культуры Российской Федерации
Российская Академия наук

Российский Научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва

А Р Х И В Н А С Л Е Д И Я — 2 0 0 0

Москва
2001

ББК 79.00

Составитель и научный редактор В.И. Плужников

Архив наследия — 2000. Научный сборник.

М.: Институт Наследия, 2001. 336 с.; с илл.

ISBN 5-86443-051-х

Сборник подготовлен Центром документации наследия (одним из отделов Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва). Включает в себя ряд статей нынешних исследователей наследия — архитектуры, природы, военной истории, истории охраны памятников, истории музыки, истории естественных наук. Статьи основаны на изучении архивов Москвы, Петербурга, Иркутска, Смоленска, Германии, Бельгии, Голландии.

ISBN 5-86443-051-х

© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, 2001

СУДЬБА ПЕСНИ

Самая знаменитая песня Великой Отечественной войны родилась, возможно, не в 1941-м, а ещё во «Вторую Отечественную» (она же Первая мировая, или Великая, или Империалистическая). Кто был автором песни «Священная война», взялся установить Мещанский муниципальный суд города Москвы.

Копия 1

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

21.12.1999г.

Мещанский районный народный суд г.Москвы в составе председательствующего судьи Макаровой И. Д. народных заседателей с участием прокурора и адвокатов Гонопольской Р.Б., Воинова А.Е., Забавина С.Н. при секретаре Рогожиной Д.В. рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-207-94 по иску Деевой М.Г. к редакции «Независимая газета», Шевченко В.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда установил:

Деева М.Г. обратилась в суд с иском к редакции «НГ», Шевченко В.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации поэта В.И. Лебедева-Кумача, указывая, что 08.08.98 г. в «НГ» под рубрикой «Стиль жизни» опубликована статья автора Шевченко В.А. «Священная война» — эхо двух эпох» с подзаголовком «как Василий Лебедев-Кумач «советизировал» текст песни Александра Бопе».

В данной публикации содержатся утверждения о том, что настоящим автором песни «Священная война» был не В.И.Лебедев-Кумач, а учитель мужской гимназии г.Рыбинска А.Бопе.

Кроме того, автор утверждает, что поэт Лебедев-Кумач присвоил себе авторство русского текста фокстрота «Мама».

Истица просит суд опровергнуть сведения, опубликованные в данной статье, как порочащие честь, достоинство и деловую репутацию ее деда —

поэта-песенника В.И. Лебедева-Кумача, обязать принести ей публичные извинения и взыскать с ответчиков в счет компенсации материального вреда — 500000 рублей.

Истица в судебное заседание явилась, иск поддержала.

Представитель редакции «Независимой газеты» в судебное заседание явился, иск не признал, ссылаясь на то, что публикация носила полемический характер, явилась данью памяти незаслуженно забытому Александру Боду, редакция «НГ» представила автору Шевченко В.А. возможность высказать мнение по проблеме авторства песни «Священная война» с целью продолжить начатую ранее в печати дискуссию по данному вопросу.

Ответчик Шевченко В.А. в судебное заседание не явился, надлежащим образом представил объяснения по иску (о.у. 24-28), из которых следует, что ответчик является автором документальных очерков об интересных людях, жизнь и деятельность которых в той или иной мере была связана с г.Жуковским и его окрестностями. Его как краеведа данного края заинтересовал житель г.Рыбинска — учитель мужской гимназии А. Боду. Материал, опубликованный «НГ» 08.05.98., посвящен этому человеку. Утверждение о том, что только А. Боду мог написать стихотворный текст песни, в частности, и слова текста:

«дадим отпор душителям
всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучениям людей».

не носит категорический характер, а им высказано собственное предположение, которое должны подтвердить или опровергнуть специалисты-текстологи. Суд, выслушав объяснения сторон, исследовав письменные доказательства, допросив свидетелей Боду А.Ю., Бирюкова Ю.Е., приходит к следующему:

в ходе судебного разбирательства установлено, что 08.05.1998 г. в «Независимой газете» на 16 стр. под рубрикой «Стиль жизни» опубликована статья «Священная война» — эхо двух эпох», имевшая подзаголовок «Как Василий Лебедев-Кумач «советизировал» текст песни Александра Боду» автором которой является Шевченко В.А.

В частности, в статье написано следующее:

«Несмотря на то, что еще летом 1991 г. журналистом Мальгиным было доказано, что настоящим автором песни «Священная война» был учитель мужской гимназии г.Рыбинска Александр Боде, а не советский поэт-песенник Василий Лебедев-Кумач, в свет продолжают выходить книги последнего, в которых эта песня помещена на первой странице».

Далее автор поясняет, что он «решил подытожить начатую Мальгиным работу: собрал по крупицам недостающие факты из жизни Боде и выявил дополнительные аргументы в пользу того, что автором этой песни был именно он».

«...Позже Лебедев-Кумач вспоминал, как он эту песню сочинил всего за одну ночь, 22.06.41г., когда он вдруг «ощутил сильное вдохновение» — в действительности же «вдохновения» у Лебедева-Кумача в ту ночь хватало лишь на то, чтобы в случайно оказавшемся в его руках чужом тексте песни заменить всего лишь несколько слов».

«...Мальгин в своем очерке «Самый советский поэт из поэтов» привел факты, как Лебедев-Кумач присвоил себе то, что было создано другими людьми. Например, он не побрезговал присвоить себе популярный в 30-е годы фокстрот

«Наша», (следует читать «Маша», т.к. это опечатка) русский текст и мелодию которого сочинила Квятковская.

Ничего не изменилось в песнях Лебедева-Кумача с началом ВОВ: та же дешевая бравада, то же шапкозакидательство, тот же казенный оптимизм и та же вера в гениальность вождя. На этом фоне песня «Священная война» резко выделяется своей тревожной мощью. В ней речь идет о ярости благородной, о «священной войне» и упор делается не на гениальность вождя и его полководцев, а на патриотизм воинов, черпающих вдохновение в богатой русской истории. Так мог написать только настоящий автор песни Александр Боде, но не Лебедев-Кумач.

В подтверждение фактов, изложенных в статье автором Шевченко В.А., ответчики ссылались на объяснения свидетеля Боде А.Ю.

Судом был допрошен Боде А.Ю., который сообщил, что Александр Боде — его прадед, который был учителем в гимназии, преподавал английский,

латинский язык, словесность. Он сам писал стихи, которые любил стилизовать под XVIII-XIX вв. Писал стихи под псевдонимом «Кококинский», так его детство прошло в г.Кококине.

В 1971 г. впервые от троюродной бабушки Зинаиды Александровны, сообщил свидетель, услышал, что песня «Священная война» написана в 1916 г., т.е. в 1-ую Мировую войну прадедом А.Боде. Рассказывая об этом, Зинаида Александровна показала тетрадный лист, на котором карандашом был выведен нотный стан с текстом, несколько отличающийся от того, который всем известен, написан с буквой «ъ».

Зинаида Александровна объяснила, что песня «Широка страна моя родная» произвела большое впечатление на А. Боде. А. Боде относился с большим уважением к Лебедеву-Кумачу, т.е. считал его патриотом. В декабре 1937 г. А. Боде отправил Лебедеву-Кумачу заказное письмо с текстом песни и нотами, копия которого (текста песни и нот) хранилась у Зинаиды Александровны.

Свидетель утверждал, что видел уведомление о вручении письма Лебедеву-Кумачу. Уведомление было на бумаге картонного типа, там был указан адрес — ул. Горького, Лебедеву-Кумачу, «вручено» декабрь 1937 г.

После смерти Зинаиды Александровны текст песни с нотами и уведомлением о вручении Лебедеву-Кумачу письма исчезли.

На вопросы суда и сторон свидетель Боде А.Ю. пояснил, что ни дочери А. Боде ни оспаривали авторство песни «Священная война», т.к. опасались преследований со стороны властей. В настоящее время никто из родственников также не оспаривает авторства данной песни.

Суду представлены: копия письма дочери А. Боде — З.А. Боде, адресованного сыну композитора Александрова (л-д 90 - 95), копия записи нотной строки песни (л-д 87), выполненная Боде З.А., а также ответ из «Литературной газеты» от 23.11.81 № 55785 на имя Колесниковой --- дочери А. Боде (л.д. 88).

Из справки РАО от 11.05.99 № 5.2.1658 (л.д. 97) следует, что поэт В.И.Лебедев-Кумач никогда не заявлял в РАО о принадлежности ему текста песни «У самовара». Гонорар на его имя за публичное исполнение этой песни никогда не распределялся и не выплачивался.

Как следует из письма Всесоюзной студии Грампзаписи от 22.08.79 в отделение ВААП (л.д. 77) и письма начальника СЗО ВААП в адрес

директора Ленинградского завода грампластинок фирмы «Мелодия» (л.д.78) от 15.10.84, при издании записи песни «У самовара» Всесоюзная студия грамзаписи допустила ошибку при напечатании текста этикетки с указанием авторства песни «У самовара» назвав автором слов песни Лебедева-Кумача.

Данная ошибка была исправлена после обращения с претензией настоящего автора данной песни — Квятковской Ф.И.

Из Российского Государственного Архива литературы и искусства представлены копии черновики записи текста песни «Священная война», выполненная В.И. Лебедевым-Кумачом (л.д. 109-114).

Оценивая собранные по свидетельствам в совокупности утверждения о нарушении Лебедевым-Кумачом действующего законодательства --- обвинения в плагиате, присвоении себе чужого авторства.

Суд считает, что сведения, изложенные Шевченко В.А., являющиеся предметом судебного разбирательства следует признать не соответствующими действительности и порочащими честь и достоинство автора песни «Священная война» В.И. Лебедева-Кумача.

Ссылки на показания свидетеля Бодя не могут быть приняты судом в качестве доказательств, подтверждающих сведения, изложенные автором Шевченко В.А. в статье «Священная война» эхо двух эпох», поскольку показания данного свидетеля объективно ничем не подтверждены. Кроме того, опровергаются письмом «Литературной газеты» (л.д. 88) из которого следует, что прямые родственники А.Бодя имели возможность обратиться за защитой авторских прав А.Бодя, однако в установленном законом порядке это не сделали, что не сделала и редакция «НГ» прежде чем публиковать утверждения о том, что истинным автором «Священной войны» являлся А. Бодя.

Доводы представителя редакции «НГ» о том, что ответчик должен быть освобожден от ответственности за распространение данных сведений в соответствии с п. 6 ст. 57 закона «О средствах массовой информации» суд также отклоняет как несостоятельные, поскольку в данном случае, автор Шевченко В.А. излагал собственные утверждения, ссылаясь на предыдущие публикации в СМИ по данному вопросу, а не дословно воспроизводил сообщения, материалы, или их фрагменты, распространенные иными СМИ. Вместе с тем, суд соглашается с мнением ответчиков о том, что не подлежит

опровержению мнения автора Шевченко по поводу творчества Лебедева-Кумача, изложенная в первом предложении последнего абзаца статьи, начиная со слов: «ничего не изменилось» до слов «в гениальность вождя».

Суд считает, что имеются правовые основания и для компенсации морального вреда, поскольку Деева М.Г. является законной наследницей авторского права В.И. Лебедева-Кумача, действует в интересах памяти поэта Лебедева-Кумача, а также в собственных интересах, защищая честь, достоинство умершего деда, а также по вине ответчиков были распространены несоответствующие действительности и порочащие честь, достоинство, деловую репутацию заслуженного поэта-песенника В.И. Лебедева-Кумача сведения, в связи с чем суд считает необходимым возложить на ответчиков ответственность по компенсации морального вреда, при этом, учитывает степень вины ответчиков, характер и содержание публикации, высокую степень распространения недостоверных сведений, требования разумности, справедливости.

Суд считает необходимым взыскать с редакции газеты в пользу истицы 10000 руб. — в счет компенсации морального вреда и с Шевченко В.А. в пользу истицы — 3000 руб., в счет компенсации морального вреда.

Кроме того, суд считает необходимым возложить на редакцию газеты обязанность по публикации текста опровержения, а также обязать ответчиков принести Деевой М.Г. публичные извинения.

С учетом изложенного, руководствуясь ст.ст. 151, 152, 1100, 1101 ГК РФ, 191-197 ГК РСФСР суд решил:

признать несоответствующими действительности и порочащими честь, достоинство поэта В.И.Лебедева-Кумача следующие сведения, опубликованные 08.05.98 в «Независимой газете» автором Шевченко В.А.:

«несмотря на то, что еще летом 1991 г. журналистом Мальгиным было доказано, что настоящим автором песни «Священная война» был учитель мужской гимназии г.Рыбинска Александр Бодэ, а не советский поэт-песенник В. Лебедев-Кумач, в свет продолжают выходить книги последнего, в которых эта песня помещена на первой странице» «...в действительности же «вдохновения» у Лебедева-Кумача в ту ночь хватило лишь на то, чтобы в случайном оказавшемся в его руках чужом тексте песни заменить лишь несколько слов...» Мальгин в своем очерке «Самый советский из поэтов» привел факты, как

Лебедев-Кумач присвоил себе то, что было создано другими людьми, например, не побрезговал присвоить себе популярный в 30-е годы фокстрот «Наша» русский текст и мелодию которого сочинила Ф.И. Квятковская...» «...так мог написать только настоящий автор песни Александр Бодэ, но не Лебедев-Кумач...»

Обязать редакцию «Независимой газеты» в течении 10 дней с момента вступления решения суда в законную силу, опубликовать на стр. 16 издания в рубрике «Стиль жизни» под заголовком «Опровержение» текст следующего содержания: «Редакция «Независимой газеты» сообщает, что сведения, изложенные в статье внештатного корреспондента Владимира Шевченко «Священная война» — эхо двух эпох» (НГ от 08.05.98) о поэте-песеннике В.И.Лебедеве-Кумаче признаны несоответствующими действительности и порочащими честь, достоинство, деловую репутацию автора песни «Священная война» В.И.Лебедева-Кумача. В связи с чем, редакция газеты доводит до сведения читателей, что автором текста песни «Священная война» является В.И.Лебедев-Кумач. В.И.Лебедев-Кумач не является автором русского текста фокстрота «Маша» («У самовара») и никогда не присваивал себе авторство этого текста.

Обязать редакцию «Независимой газеты» и Шевченко Владимира Артемьевича в тексте опровержения принести извинения Деевой М.Г.

Взыскать с редакции «независимой газеты» в пользу Деевой Марии Георгиевны 10000 рублей в счет компенсации морального вреда.

Взыскать с Шевченко Владимира Артемьевича в пользу Деевой Марии Георгиевны 3000 руб. в счет компенсации морального вреда.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуде в течение 10 дней.

Подписи, круглые гербовые печати

Решение вступило в законную силу 28.04.00 г.

Примечание кописта. Компьютерная копия набрана с текста судебного решения, написанного от руки малоразборчивым почерком с орфографическими и грамматическими ошибками, которые при копировании нами сохранены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Копия 2

*В редакцию «Независимой газеты»
от доктора искусствоведения,
члена-корреспондента Международной
Академии Творчества, профессора
истории русской музыки Московской
Государственной консерватории
Левашева Евгения Михайловича*

ПРЕАМБУЛА

14 января 1999 года редакция «Независимой газеты» по рекомендации Музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки прислала мне официальное письмо с просьбой составить экспертное заключение по вопросу об авторской принадлежности музыки и поэтического текста песни «Священная война» и о степени соответствия исторических документов и исторических фактов одной из двух бытующих в настоящее время версий:

1-я версия (официально принятая) — текст песни «Священная война» был написан поэтом В.И. Лебедевым-Кумачом в июне 1941 года, в первый же день Великой Отечественной войны, а музыка была сочинена композитором А.В. Александровым несколькими днями позднее;

2-я версия (изложенная в различных журналах и газетах несколькими журналистами на основании собранных ими фактов) — текст и мелодия песни «Священная война» были написаны разносторонне образованным учителем литературы, русского языка, латинского и греческого языков Рыбинской мужской гимназии А.А. Бодяевым весной 1916 года, после чего эта песня была исполнена автором частично в пении, а частично в речитативной декламации во втором отделении одного из концертов в честь павших на германском фронте русских солдат.

«Независимая газета» просила меня, кроме того, дать конкретное экспертное заключение по следующим вопросам:

а) возможно ли найти «Мазурку» М.И. Глинки, о которой упоминает в одном из писем Зинаида Александровна Колесникова, а если возможно,

то в какой степени можно говорить об этой Мазурке как о непосредственном стимуле для сочинения А.А. Бодэ 1916 года;

б) о какой мере соответствия исторической истине можно с научной точки зрения говорить в связи с каждым из сохранившихся исторических документов;

в) в какой степени эти документы согласуются друг с другом.

ОБЩИЙ ОБЗОР ПРОВЕДЁННОЙ РАБОТЫ

Изучены необходимые фонды Государственного Центрального музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки (преимущественно фонды семьи А.В. Александрова и фонд «Собрание рукописей советских композиторов»).

В Российской Государственной библиотеке изучены и рассмотрены с позиций стилистического и структурного анализа поэтического текста стихотворения В.И. Лебедева-Кумача периода 1920–1940-х годов.

В Российской Государственной библиотеке (Москва) просмотрены до-революционные журналы, а в Государственной публичной исторической библиотеке (Москва) просмотрены подшивки московских газет за 1930-е годы, в результате чего доказан факт литературного воровства: в первом варианте песни В.И. Лебедева-Кумача «Москва майская» (1937) одна из строк представляет собой плагиат начала стихотворения «Вечер» (1915), которое принадлежит поэту А.Р. Палёю.

В семейном архиве А.Ю. Бодэ (внука А.А. Бодэ) тщательно изучены и сопоставлены между собой материалы мемуарного и эпистолярного характера.

В Российской Государственной библиотеке (Москва) и Российской Национальной библиотеке (Санкт-Петербург) просмотрены подшивки старых газет, издававшихся в Рыбинске в 1916 году.

В Научной нотной библиотеке им. С.И. Танеева просмотрены различные издания сочинений М.И. Глинки, в результате чего найдена «Мазурка», послужившая (по словам дочери А.А. Бодэ — З.А. Колесниковой) творческим стимулом для сочинения её отцом мелодии песни «Священная война» в 1916 году.

В потной библиотеке Московской Государственной консерватории тщательно просмотрены сочинения А.В. Александрова песенных и хоровых жанров с целью составить научно-объективное и чёткое представление о приёмах композиторской техники этого автора.

В Российском Государственном архиве литературы и искусства досконально просмотрена картотека по всем материалам, связанным с жизнью и творчеством В.И. Лебедева-Кумача.

Примечание: тем не менее, не удалось провести работу с самими рукописными материалами фонда В.И. Лебедева-Кумача в Российском Государственном архиве литературы и искусства, поскольку этот фонд (как мне было сказано сотрудниками) был закрыт для доступа родственниками поэта, причём закрыт, судя по всему, в тот самый момент, когда я подал в читальном зале официальную заявку на просмотр чернового автографа стихотворения «Священная война».

ВАЖНЕЙШАЯ ОСОБЕННОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АВТОРСТВА (НАУЧНОЙ АТРИБУЦИИ)

В вопросе об авторстве песни «Священная война» главная сложность и важнейшая особенность научной атрибуции состоит в том, что прямых и абсолютно неопровержимых вещественных доказательств не сохранилось ни для одной версии, ни для другой.

С одной стороны, ни в одном из архивов не удалось найти никаких следов не только черновой работы, но даже потного автографа А.В. Александрова песни «Священная война» (от 1941 года сохранилась только рукописная копия, сделанная профессиональным переписчиком). Интересно отметить также, что в фонде В.И. Лебедева-Кумача хранятся дарственные ноты едва ли не всех его песен, к которым композиторы (от Дунаевского до Соловьева-Седого) писали музыку, однако нот песни «Священная война» в этой репрезентативной подборке нет. Никаких признаков авторской творческой работы поэта в связи с этой песней тоже не обнаружено.

С другой стороны, доказательства семьи Бодэ основываются либо на материале личной, то есть неофициальной переписки между собой родствен-

ников и друзей, либо на воспоминаниях и семейных преданиях, которые всегда производят впечатление искренности тона и согласуются во всех принципиальных деталях, в значительной части подтверждаются документально, но не могут быть доказаны юридически.

Положение особенно ухудшилось после пронажи (по версии семьи Боде — кражи) в 1980-е годы нотного автографа с текстом и мелодией песни «Священная война», который, по свидетельству З.А. Колесниковой, принадлежал к 1916 году и был именно тогда собственноручно написан А.А. Боде.

С этого автографа в 1980-е годы была сделана рукописная копия (методом наложения двух листов бумаги на стекло и копирования на просвет). Все, даже мельчайшие нотно-текстологические признаки, косвенно свидетельствуют в пользу копируемого документа. Однако юридической силы такие признаки также иметь не могут.

Таким образом, для приближения к исторической истине эксперт может обращаться только к нескольким указанным областям этико-психологических, социально-политических и научно-логических умозаключений:

1. Оценка нравственного уровня личности — можно ли точно доказать, что поэт В.И. Лебедев-Кумач ранее занимался плагиатом, то есть литературным воровством.

2. Оценка социальной ситуации — можно ли считать, что факты, известные нам по сообщениям официальной советской прессы 1930-х годов и более поздних периодов, являются изложением несомненной истины (в частности — юридического значения).

3. Оценка степени непротиворечивости или противоречивости фактов в их согласовании друг с другом, а также их правдоподобия или неправдоподобия в контексте конкретной исторической ситуации.

4. Анализ музыкальной и поэтической жанровой традиции, в русле которой родилась песня «Священная война». Степень соответствия этой традиции музыке и поэзии двух эпох: Первой мировой войны и Второй мировой войны.

5. Анализ типичных стилистических признаков песенного наследия В.И. Лебедева-Кумача в их сравнении с поэтическим стилем песни «Священная война».

6. Анализ типичных особенностей композиторского мышления А.В. Александрова в их сравнении с музыкальным стилем песни «Священная война».

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА СОЗДАНИЯ ПЕСНИ

При решении данной проблемы она может и должна быть рассмотрена в нескольких взаимодополняющих ракурсах — творчески-психологическом, общественно-историческом, формально-логическом.

I. Семья Бодэ

В психологическом ракурсе нельзя не отметить, что семья Бодэ до августа 1991 года не могла и в мыслях допустить возможность изменения официальной позиции по поводу авторства песни «Священная война». Её целью было сохранение истины лишь в кругу родственников и ближайших друзей. Ни о славе, ни тем более о финансовых выгодах члены семьи даже не задумывались.

Такая психологическая ситуация полностью подтверждается и содержанием, и тоном всех писем, свидетельств, воспоминаний.

Так например, в письме З.А. Колесниковой 1981 года, наряду с исторически ценным свидетельством о «Мазурке» Глиники и яркими воспоминаниями о покойном отце, говорится также о её ишемической болезни сердца, со скрытой иронией упоминается о приказе врачей «хорошо питаться» (на анекдотично мизерную пенсию), приносится благодарность за подаренную мазь.

Именно импровизационность высказываний, в которых каждая деталь оказывается безупречно точна, хотя о точности писавшая специально не задумывалась, — всё это придаёт письму качества объективной истинности.

Очень большой силой доказательности обладает также свидетельство Варвары Васильевны Лейтейзен — давнишней подруги Зинаиды Александровны и её соседки по Рыбинску. Хотя этот документ подписан 3 апреля 1981 года, он наполнен точными деталями жизни, быта и дружбы двух семей в годы Первой мировой войны. Причем рассказ о улице и доме, где они жили, о гимназиях, где учились они и их братья, о главах семейств — Василии Ефимовиче Благославова и Александре Адольфовиче Бодэ — красноречиво дополняется описанием декламационно-речитативной манеры исполнения автором ещё до революции 1917 года своей песни «Священная война».

Убеждает и следующее соображение: ни Зинаида Александровна, ни её подруга никогда не занимались, да и просто не могли по условиям почти нищенской жизни в советское время заниматься исследованием Рыбинских дореволюционных газет, которые хранятся в труднодоступных отделах библиотек Москвы, Петербурга, Ярославля. Вместе с тем, их воспоминания о проходивших в апреле-мае 1916 года в Рыбинске благотворительных концертах в пользу раненых солдат (именно тогда А.А. Бодэ, по свидетельствам знавших его людей, исполнял свою песню) с весьма высокой точностью подтверждаются газетными объявлениями («Вестник Рыбинской Биржи» и «Рыбинская газета» за апрель-май 1916 года).

II. А.В. Лебедев-Кумач

Рассматривая проблему в общественно-историческом ракурсе, нельзя не думать о общественной психологической атмосфере, которая определяла мироощущение большинства советских людей даже за несколько дней до начала Великой Отечественной войны. Газеты и журналы, кинофильмы и стихотворения, правительственные речи и обязательные кружковые политзанятия во всех учреждениях убеждали народ: если война и случится, то она окажется очень короткой, а «врага мы будем бить малой кровью и на его территории». Между тем, вся песня «Священная война» проникнута ощущением не только такой войны, что будет непомерно долгой, но и трагических военных событий уже длящихся весьма долгое время.

Наконец, весьма важно напомнить, что даже слово «Священная» — как категория, принадлежащая к мистически церковному мировоззрению — находилось под негласным запретом на протяжении более чем десяти предшествующих лет.

Одномоментное изменение мышления такого, столь близкого к правительственным кругам, поэта как Лебедев-Кумач — изменение в историческом мироощущении, в поэтической стилистике, в технике стихосложения, — всё это с точки зрения и творческой психологии, и аналитического литературоведения представляется невероятным.

Очень важно следующее обстоятельство: в 1930-х годах в профессионально-литературных кругах Москвы было хорошо известно, что нравствен-

ная репутация В.И.Лебедева-Кумача далеко не безупречна. Он был явно склонен к плагиату.

Так, например, поэт А.Р. Палей в ежемесячнике «Свободный журнал» за январь 1915 года на странице 69 опубликовал своё стихотворение «Вечер», где содержалось следующее четверостишие:

Город замер в сонной дымке,
Гаснет зарево зари,
И на нитке-невидимке
Блещут бусы-фонари.

По оплошности издательского редактора и корректора, авторские слова «на нитке-невидимке» были заменены на ошибочную метафору: «на ножке-невидимке».

(К настоящему экспертному заключению мною прилагаются пять ксерокопий необходимых страниц журнала с письменной фиксацией достоверности копий учёным-секретарём Российской Государственной библиотеки Л.Н. Тихоновой и с гербовыми печатями библиотеки.)

Много позднее, 22 года спустя в первой публикации песни Лебедева-Кумача «Москва майская» в газете «Вечерняя Москва» от 1 мая 1937 года № 98/4029 (страница 4) ---- поэт прибегнул к бессовестному плагиату, своровав не только художественную идею и своеобразный поэтический размер стихотворения, но и даже заново механически воспроизведя случайную опечатку издания 1915 года:

Вечер тает в белой дымке
В ярком зареве зари,
И на ножке-невидимке
Блещут бусы-фонари.

После официальной жалобы Палея в Союз писателей, Фадеевым был собран Пленум правления Союза писателей, на котором Семен Кирсанов привёл и другие неоднократные примеры (около 12 случаев) литературного воровства Лебедева-Кумача. Но «по высочайшему звонку» дело было замято, а сам Лебедев-Кумач в последующих изданиях сворованную им строфу

заменял своей собственной, чем, кстати сказать, молчаливо подтвердил факт своего литературного воровства.

Подробности описаны в статье А.Р.Палая «Судьба одного четверостишия» («Аргументы и факты», 1991, № 13, 28 марта. С.6-7), а ещё более подробное изложение даётся в его неопубликованных машинописных мемуарах, которые хранятся у вдовы поэта (страницы 160—162).

Детали, зафиксированные в этих мемуарах, не содержат ни одного противоречия и представляются абсолютно правдивыми.

(К настоящему экспертному заключению прилагается фотокопия необходимой страницы газеты «Вечерняя Москва» за 1 мая 1937 года с письменной фиксацией Е.И. Крестиной достоверности копии Российской публичной исторической библиотеки и с печатью библиотеки.)

Может возникнуть закономерный вопрос: неужели поэт Лебедев-Кумач не понимал и не опасался, что поэт Палей, живший тогда тоже в Москве и тоже являвшийся членом Союза писателей, не увидит или не узнает от кого-либо о публикации в столь популярной газете, как «Вечерняя Москва»?

Ответ на этот вопрос очень важен, поскольку он ярко и объективно характеризует нравственный облик Лебедева-Кумача. Лебедев-Кумач наверняка знал, что Палей может увидеть публикацию и узнать о краже из его — палеевского кармана.

Однако Лебедев-Кумач несколько не опасался последствий, так как песня «Москва майская» сочинялась им для полнометражного кинофильма «Двадцатый май» (режиссёр М. Служкий). В свою очередь, этот кинофильм предназначался в качестве важного экспоната для международной Парижской выставки, которая открывалась в середине мая и для которой, кстати сказать, скульптор В. Мухина создавала скульптуру «Рабочий и колхозница». Каждый из основных экспонатов советского павильона был просмотрен и официально утверждён лично Сталиным.

Поэтому жалоба Палая представляла серьёзную опасность прежде всего для самого обворованного, а не для вора. На международный скандал Сталин в данном случае никак не мог пойти. Выставка должна была вот-вот открыться и опоздать было нельзя. Проще было проигнорировать жалобу или даже отправить жалобщика в «исправительно-трудовой лагерь». Власть по

существу покровительствовала литературному вору и тем поощряла его к дальнейшим кражам.

Социально-политическую ситуацию Лебедев-Кумач всегда чувствовал как никто другой, охотно пользовался покровительством сильных мира сего, а на авторские права простых членов Союза писателей он мог загодя внимания не обращать с высоты достигнутого им положения.

В дальнейшем, при переделке песни Лебедев-Кумач отблагодарил своего высочайшего покровителя — в центр стихотворения он ввёл восемь дополнительных строк, воспевающих Сталина на трибуне мавзолея (в варианте 1937 года этих строк не было).

Важно ответить ещё на один вопрос: зачем Лебедеву-Кумачу было нужно воровать строфу у Палея, неужели сам не мог сочинить?

Судя по всему, прямой причиной воровства явилась крайняя спешка — «большевистский приказ» успеть сделать кинофильм к Парижской выставке.

Аналогичная ситуация возникла и 22 июня 1941 года, когда поэту позарез было нужно за несколько часов сочинить что-то искреннее и художественно сильное, а затем передать в газету готовый текст.

Рассматривая теперь проблему авторства песни «Священная война» в формально-логическом ракурсе, эксперт должен отметить, что в версии «семьи Бодэ» все компоненты оказываются логически согласованными, а в «официальной версии» о Лебедеве-Кумаче они все рассыпаются, а в своё время могли лишь искусственно удерживаться идеологически — силовыми методами тоталитарного государства сталинской эпохи.

Далеко не секрет, что многие массовые песни, имевшие некий «официальный статус», подчас представляли собой откровенные переделки более старых произведений, как это было, например, в случае с песней «Мы смело в бой пойдем за Власть Советов» (переработка польской националистической песни изначально антирусского содержания). Песня Ю.А. Хайта «Все выше, и выше, и выше...» абсолютно идентична по музыке немецкой социал-патриотической песне 1930-х годов о герое-лётчике германской военной авиации «Horst Wessel». Песня М.И. Блантера «В лесу прифронтовом» представляет собой перепевы вальса времён Первой мировой войны. А песню И.О. Дунаевского «Марш весёлых ребят» очень легко спутать по музыке

с доньше популярным в Латинской Америке мексиканским карнавальным маршем. О подобных явлениях можно было бы написать для периода 1920–1940-х годов целую книгу.

С этой точки зрения воистину справедливыми оказываются слова журналиста о том, что многие из названных и подобных им песен представляют собой «памятник двух эпох».

МУЗЫКАЛЬНАЯ И ПОЭТИЧЕСКАЯ ЖАНРОВАЯ ТРАДИЦИЯ, В РУСЛЕ КОТОРОЙ РОДИЛАСЬ ПЕСНЯ «СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»

Отчасти слова, но особенно музыка песни «Священная война» заключают в себе чрезвычайно важный жанрово-стилистический признак, который даёт самое серьёзное научное основание отнести время создания этой песни именно к 1916 году.

Жанрово-стилистический феномен этой музыки состоит в том, что *песня написана в музыкальном жанре полонеза*.

Советские композиторы 1920–1930-х годов практически никогда не обращались к жанру полонеза. Тем более немислим был этот жанр в сфере советской военно-патриотической музыки.

А в дореволюционный период в области музыки для военно-духовых оркестров и военных хоров дело обстояло прямо противоположным образом. Ещё с 1791 года, после исполнения на придворном празднике по случаю победы в войне над Турцией полонеза с музыкой О.А. Козловского на стихи Г.Р. Державина «Гром победы, раздавайся», жанр полонеза на многие десятилетия становится символом военно-патриотических настроений и героизма русских войск, а во многих случаях он даже приравнивается по смысловой значимости к позднее написанному русскому православному гимну с музыкой А.Ф.Львова на слова В.А.Жуковского «Боже, Царя храни».

Такое значение полонез сохраняет вплоть до октября 1917 года, а потом эта традиция не только резко прерывается, но и почти на четверть века насильственно предается забвению.

Может возникнуть вопрос: не возобновил ли в 1941 году композитор А.В. Александров прерванную традицию?

С научной точки зрения ответ на этот вопрос должен быть безусловно отрицательным. Александров, судя по всем стилистическим музыкальным признакам, вовсе не сочинил свою собственную музыку, а гармонизовал и аранжировал для хора с оркестром чужую мелодию, за 25 лет до того сочинённую Боде. Важно отметить, что руководителю Краснознамённого ансамбля никогда даже в голову не приходило (ни он, ни его сын об этом никогда не упоминали), что жанровой основой песни «Священная война» является торжественный танец польского происхождения.

Между тем, в семье Боде хранилось ясное воспоминание о польских танцевальных жанровых истоках песни. Более того, сохранилось письменное свидетельство, что вдохновляющим стимулом послужила «величавая, победоносная мазурка Глинки».

Считаю необходимым, как профессиональный музыкант-историк, отметить в данной связи, что ритмическое различие между жанрами мазурки и полонеза совсем невелико. Для превращения мазурки в полонез достаточно лишь замедлить темп и удлинить вторую долю в стереотипном трёхдольном такте.

Разыскать «Мазурку» Глинки, о которой вскользь упоминает в своём письме Зинаида Александровна Боде, оказалось сравнительно нетрудно. Эта «Мазурка» (в тональности фа мажор) была впервые опубликована Глинкой в 1834 году в журнале «Эолова арфа» (№ 7). Впоследствии она неоднократно переиздавалась и приобрела особую популярность в русских провинциальных городах, где её исполняли как на фортепиано при домашнем музицировании, так и в переложении для военно-духовых оркестров на провинциальных балах.

Вполне естественно, что и музыкально одарённый А.А. Боде и его жена учительница музыки Надежда Ивановна Боде к творчеству Глинки и, в частности, к этой мазурке относились с благоговением.

Между тем, в Москве и Петербурге эта мазурка была практически забыта и находилась в забвении до 1958 года, когда её напечатали в Полном собрании сочинений М.И. Глинки (том 6, стр. 161).

Сравнивая музыку «Мазурки» Глинки с мелодией песни «Священная война» следует отметить общую для обоих случаев вступительную интонацию

кварты, исполненный внутренней энергии ритм и характерное чередование прямолинейных подъёмов и спадов в мелодии.

Вместе с тем, было бы ошибочно говорить о мелодии «Священной войны» как о механическом подражании великому композитору. В данном случае произведение Глинки дало именно творческий импульс для сочинения, но не сам музыкальный материал.

ТИПИЧНЫЕ СТИЛЕВЫЕ ПРИЗНАКИ ПЕСЕННОГО НАСЛЕДИЯ
В.И. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА В ИХ СРАВНЕНИИ С ПОЭТИЧЕСКИМ СТИЛЕМ ПЕСНИ
«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»

Для песенного стихового творчества Лебедева-Кумача характерна весьма устойчивая совокупность стереотипных стилизованных признаков, среди которых особенно необходимо выделить следующие:

1. Поэтическая метрика характеризуется явной склонностью либо к стихам типа дольников, либо к метрам хорического склада (4-стопный хорей в песне «Широка страна моя родная», чередование 4-стопного и 2-стопного хорей в запеве «Молодёжной песни» из кинофильма «Волга-Волга»). А в припевах текстов своих песен поэт чаще всего обращается к энергичному амфибрахию.

2. Для поэтической лексики Лебедева-Кумача свойственно нарочито идеологизированное смешение речевых оборотов народного склада («Ой, ты, радость молодая», «Ну-ка, солнце... Ну-ка, ветер... Ну-ка, дождик», «Ой, вы кони, вы кони») с такими метафорами, которые соединяют в себе признаки то народной пословицы, то даже партийного лозунга («Точно небо высока ты, Точно море широка ты», «Человек всегда имеет право на ученье, отдых и на труд!»).

3. В области семантики (то есть формализованного смысла стихотворения) Лебедев-Кумач в последовании куплетов друг за другом в подавляющем большинстве случаев обращается к риторической форме, включающей четыре или пять типизированных частей:

I. Мы радостно поем.

II. Наша радость от того, что мы хорошо живём.

III. Причина нашей хорошей жизни — Сталин и партия.

IV. Уничтожим врагов страны и изменников Родины.

V. Несмотря ни на что, мы будем жить ещё лучше.

Любой, даже неквалифицированный читатель легко найдёт подобную схему почти в каждом из песенных стихотворений поэта.

Особенно типичны обязательные куплеты с суровыми угрозами врагам (как внешним, так и внутренним). Характерным примером в данной смысле является третий куплет «Гимна партии Большевиков» (его музыка позднее стала Гимном Советского Союза):

Изменников подлых гнилую породу
Ты грозно сметаешь с пути своего,
Ты — гордость народа, ты — мудрость народа,
Ты — сердце народа, ты — совесть его.

4. Идеологизированные лозунговые формулы коммунистической пропаганды используются поэтом не только в песнях политического или патриотического содержания. Они проникают куда угодно — в «Марш весёлых ребят», в «Песню о весёлом ветре», и во многие другие сочинения, вплоть до детской «Ёлочной песенки»:

Дети:

К нам пришла сегодня в гости
Делегатка всех лесов.

Ёлка:

Пришла я из колхоза,
Сбежала от мороза.

Просто невозможно представить себе, чтобы в контексте такой мировоззренческой установки и такого рода устоявшегося художественного мышления была создана «Священная война».

Там всё другое. И очень редкий, никогда не применявшийся советскими поэтами поэтический размер — 3-стопный ямб с попеременным чередованием дактилических и мужских окончаний. И цельная форма стиха без малейших признаков шаблонного риторического дробления. И арсенал слов —

целиком восходящий к традициям дореволюционной поэзии. Другие истоки поэтической традиции и совсем другие маховики творчества.

И всё же в известном всем тексте песни «Священная война» есть одна строка, без всякого сомнения, принадлежащая Лебедеву-Кумачу. Однако именно она говорит не в его пользу, а свидетельствует против него, фактически напрямую обличая его в плагиате.

Пойдём ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой
За землю нашу милую,
За наш Союз большой.

Последняя строка в варианте семьи Бодяева читается по-иному, — «За русский край родной», — что, разумеется, принадлежит к числу стереотипных, быть может, даже несколько трафаретных оборотов поэтической речи, но, во всяком случае, звучит совершенно естественно и слитно по форме.

А строка, вставленная Лебедевым-Кумачом, представляет собой непостижимый для профессионального поэта стилистический ляпсус. Ведь он, получив университетское филологическое образование и, как говорится, «набив себе руку в стихотворстве», нигде больше в своём творчестве не допускал подобных промахов.

Если бы он сочинял это стихотворение самостоятельно, то, безусловно, сумел бы и в данном случае соблюсти степень должного профессионализма. Однако ему нужно было заменить лишь одну строку, не меняя в строфе ничего другого, и положение оказалось безвыходным.

Замена естественной фразы на противоясственную и заведомо корявую диктовалась категорической необходимостью замаскировать в чужом стихотворении или совсем убрать из него чуждую для официальной идеологии Советского Союза нравственную посылку: в Первую мировую войну солдаты шли на битву «За русский край родной», а во Вторую мировую войну они умирали «За наш Союз большой».

ТИПИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИТОРСКОГО МЫШЛЕНИЯ
А.В. АЛЕКСАНДРОВА В ИХ СРАВНЕНИИ С МУЗЫКАЛЬНЫМ СТИЛЕМ
ПЕСНИ «СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»

В сложной научной проблеме определения авторства песни «Священная война» — на этот раз мы говорим не только о тексте, но и о музыке — важнейшими являются следующие вопросы:

— роль и место двухдольных и трёхдольных музыкальных размеров в песенном творчестве А.В.Александрова;

— типические музыкальные формы, которые использовал в своих песнях Александров;

— текстологическая и музыкально-аналитическая атрибуция той копии с записью мелодии песни, что принадлежит семье Боде;

— работа Александрова по совершенствованию мелодии песни, а также по её гармонизации и аранжировке для хора (в трёх вариантах: а) с сопровождением фортепиано, б) с сопровождением оркестра, в) для хора без сопровождения);

— вопрос о том, что в песне «Священная война» было сочинено сначала: — музыка или поэтический текст.

В соответствии с традицией советской военно-патриотической музыки 1920—1930-х годов в творчестве Александрова двухдольные маршевые размеры несоизмеримо преобладают над размерами трёхдольными. Можно сказать даже более конкретно — трёхдольные размеры встречаются чрезвычайно редко и лишь в двух, строго обусловленных сюжетами, случаях.

Один случай представляют собой избранные песни о советском морском флоте и военных моряках. В таких песнях Александров ориентируется на знаменитый вокальный дуэт 19 века композитора К.П. Вильбоа на слова поэта Н.Языкова «Нелюдимо наше море». Для обрисовки бурной морской стихии неизменно используется ритм жанра испанского танца болеро.

Другой случай представляют собой песни, связанные с образами Украины, причём такие произведения, как правило, являются не собственной музыкой Александрова, а его обработками украинских народных песен.

Музыкальная форма массовых песен и хоров Александрова в подавляющем большинстве случаев очень проста и на редкость однотипна — последование запева и припева, каждый из которых написан в форме музыкального периода.

Однако песня «Священная война», как уже говорилось, написана в трёхдольном размере торжественного полонеза и по строению представляет собой классическую двухчастную репризную форму, в высшей степени типичную именно для музыки дореволюционного периода.

Таким образом, данные научного музыкального анализа свидетельствуют об очень малой степени вероятности сочинения Александровым мелодии песни «Священная война».

Но всё же роль Александрова в донесении художественного образа песни до слушателей была существенно иной, гораздо более творческой и профессионально продуктивной, нежели роль Лебедева-Кумача.

Композитор существенно улучшил мелодию припева песни и с безупречным профессионализмом гармонизовал её. Такой род работы по усовершенствованию музыкальных сочинений дилетантов в истории музыки иногда можно приравнивать к собственно композиторскому творчеству.

В данной связи важно рассмотреть ту копию с нотной записью, которая в настоящее время хранится в семье Бодя. Судя по всем текстологическим признакам, эта копия делалась чисто механически такими людьми, которые даже не знают нотной грамоты, и данное обстоятельство несомненно свидетельствует об истинности копии.

На листе бумаги, порой с бессмысленно механическими ошибками записана только мелодия и поэтическая строка подтекстовки. Ни гармонии, ни фактурного изложения аккомпанеента нет и наверняка никогда не было.

В нескольких местах есть мелкие и не принципиальные расхождения с нотным текстом Александрова, но что особенно важно — эти расхождения по их музыкально-типологическим признакам представляют собой не более позднее по сравнению с печатным изданием 1941 года упрощение песни (такое порой в истории музыки случается), а наоборот — более ранний вариант, который явно предшествовал изданным нотам.

То есть, эта система аргументов также свидетельствует в пользу авторства Бодя, но одновременно говорит и о полной эстетической правомерности творческого вмешательства Александрова в структуру мелодики.

Едва ли не решающее значение для научной атрибуции авторства имеет вопрос о том, какой пласт художественного содержания был в данном случае изначально, что было сочинено раньше — мелодия или поэтический текст?

Научное музыкознание накопило богатый опыт в аналитическом определении нескольких типов хронологического приоритета в соотношении музыки и поэзии.

Система доказательств здесь слишком профессионально специфична и сложна, но основные моменты могут быть представлены с достаточной ясностью для любого читателя.

Тип I. Слова сочинены поэтом раньше музыки, и композитор подстраивается под уже готовый текст, что заметно по отдельным элементам музыкальной структуры (характерный пример: стихотворение «Москва майская», положенное на музыку композиторами-братьями — Дмитрием и Даниилом Покрасс).

Тип II. Музыка сочинена композитором полностью раньше стихотворного текста, что откладывает свой отпечаток на обычную в таких случаях несколько умозрительную структуру стихотворения (характерный пример: песня Дунаевского «Марш весёлых ребят», для которой Лебедева-Кумача попросили написать стихи с совсем новым содержанием).

Тип III. Поэт представляет композитору эскизный проект песни, а после сочинения музыки дорабатывает стихотворный текст для его идеального согласования с законами избранной музыкальной формы (характерный пример: «Молодёжная песня» из кинофильма «Волга - Волга» с текстом Лебедева-Кумача и музыкой Дунаевского).

Тип IV. Музыка и стихотворный текст рождаются одновременно в неразрывном синтетическом единстве, что реально осуществимо только при объединении в одном лице поэта и композитора (характерные примеры: песни Галича, Окуджавы, Высоцкого).

Песня «Священная война» по всем поэтическим и музыкальным признакам принадлежит именно к IV синтетическому типу, причём такое научное заключение дополнительно подтверждается ещё несколькими весомыми факторами.

Важную структурообразующую роль в момент творчества сыграла «Мазурка» Глинки, что может быть доказано и мысленной подтекстовкой слов песни «Священная война» к ритму этой мазурки, и естественностью соединения мелодических интонаций мазурки с поэтическим текстом, и аналогичной двухчастной музыкальной формой.

А в качестве поэтического круга источников мы можем назвать особую область искусства, которая была совершенно чужда А.В. Александрову и очень близка А.А. Боду. Эта область русской камерной вокальной музыки середины и второй половины 19 века с обращением к текстам стихотворений на патриотически-религиозную или мистико-духовную тему. Образцом таких произведений может быть названо то стихотворение М.Ю. Лермонтова, которое было всем известно до революции и ныне тоже является хрестоматийным, но в атеистические 1920–1930-е годы его старались не публиковать и предпочитали о нем забыть. Обратим внимание на абсолютное тождество поэтического размера этого стихотворения (3-стопный ямб с чередованием дактилических и мужских окончаний) с песней «Священная война»:

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.

В высшей степени показательны даже общее для двух стихотворений корневое слово «Святость».

ВЫВОДЫ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

1. Все факты и документы семьи Боду образуют непротиворечивую систему, которая свидетельствует об А.А. Боду как об авторе текста и мелодии песни «Священная война».

2. Косвенные исторические материалы разного рода — газетные объявления и воспоминания современников подтверждают сочинение песни «Священная война» весной 1916 года.

3. Поэтический стиль В.И. Лебедева-Кумача разительно отличается от стилистики текста песни «Священная война».

4. Ритмика, музыкальный размер и музыкальная форма песни «Священная война» делают исчезающе малой степень вероятности сочинения мелодии этой песни А.В. Александровым, хотя композитор мастерски усовершенствовал мелодию, а также высокопрофессионально гармонизовал и фактурно аранжировал её сопровождение.

5. Неопровержимый и имеющий юридическую силу факт плагиата — литературного воровства — в песне «Москва майская» существенно усиливает весомость всех приведённых выше аргументов.

6. Подпись Лебедева-Кумача под текстом песни «Священная война» не может считаться юридически бесспорным свидетельством его авторства, как по причине доказанной творческой нечистоплотности поэта, так и в силу полной социальной подчинённости советской прессы 1930–1940-х годов лицемерным и далеко не правдивым в своих высказываниях и поступках властям.

* * * * *

Представления о доказанной истине в исторической науке и в юриспруденции, по всей вероятности, принципиально различаются.

В истории доказательством может считаться и очень высокая степень вероятности. В юридическом деле доказательство — в идеале — должно бы базироваться на абсолютной проверенности и идеальной сцепленности всех без исключения звеньев юридического рассуждения.

И всё же, в проходящем ныне судебном процессе есть очень важные моменты, которые **судьи не могут ответить** как несущественные и к делу не относящиеся, поскольку настоящий суд и по сути своей, и по юридической формулировке иска есть прежде всего «суд чести».

Представим себе следующую юридическую ситуацию:

- а) некую давно уже умершую личность публично назвали вором;
- б) родственники умершего подали в суд иск о защите чести и достоинства этой личности, а также о выплате им крупной денежной компенсации за причинённый моральный ущерб;
- в) в ходе судебного процесса выяснилось, что у ответчиков прямых доказательств названного воровства в юридическом понимании недостаточно,

однако одновременно вскрылись факты другого неопровержимого воровства, которое даже с юридической точки зрения никак не может быть оценено иначе, как злонамеренное присвоение чужой собственности;

г) обнаружилось также, что вор даже не заботился о сокрытии своего преступления, поскольку был убеждён в покровительстве со стороны самых могущественных людей государства;

д) после раскрытия кражи он действительно нашёл защиту у беспринципной, лицемерной и тиранической тогда государственной власти;

е) никаких извинений за кражу вор никому не принёс и раскаяния не выказал.

Стало быть — вор остается вором.

Суд бессилён против этой характеристики. Он может взять на себя функции жандарма, дабы попытаться запугать тех, кто развенчивает коммунистические мифы. Он в состоянии попробовать подтвердить, что, как и прежде — в 1930-е годы, — «игра ведётся в одни ворота»: наследники Лебедева-Кумача обратились в судебные инстанции и были там приняты с их обвинением в адрес журналистов-историков и с требованием о крупной денежной выплате, а вдова беззащитно обкраденного поэта Палея даже в принципе не могла тогда, как не может и сейчас подать иск на доказанное воровство давно уже умершего Лебедева-Кумача, ведь требовать для неё денег в качестве компенсации за несомненный факт кражи и за все вынесенные унижения теперь вроде бы уже не с кого. Однако в истории России поэт Лебедев-Кумач отныне в любом случае всегда будет поминаем не только как автор текста песни «Широка страна моя», но и как беспринципный прислужник тиранической власти, и как человек нравственно нечистоплотный, более того — просто вор.

Такую характеристику он вынес себе сам своими публикациями — «что написано пером, того не вырубишь топором».

С учётом всего вышесказанного мне представляется правомерным сделать в своём экспертном заключении следующий центральный вывод: хотя в убедительной гипотезе об авторстве А.А. Бode атрибуция песни «Священная война» опирается на непротиворечивую совокупность косвенных, а не прямых доказательств, и хотя юридически этот вопрос остается спорным,

но — принимая во внимание все дополнительно выявленные обстоятельства о литературном воровстве — по сути *характеристика В.И. Лебедева-Кумача как плагиатора справедлива.*

Доктор искусствоведения, член-корреспондент
Международной Академии Творчества,
профессор истории русской музыки
Московской Государственной консерватории

Е.М. Левашев

POST SCRIPTUM

Публикуемое выше «Заключение эксперта» печатается в настоящем издании без единого отступления от того текста, который был подготовлен и написан мною — Евгением Михайловичем Левашовым — в ответ на официальный запрос редакции «Независимой газеты» и отдан в эту газету в мае 1999 года. Для достаточно объективного и всестороннего понимания этого научного и юридического документа представляется целесообразным вкратце сообщить читателю о событиях, предшествовавших и сопутствовавших его созданию, а также и о последующей истории изложенного здесь сюжета.

Во времена «хрущёвской оттепели» в семье Зинаиды Александровны Колесниковой стали всё свободнее говорить о давнишней семейной тайне и о подтверждающих эту тайну документах, хранившихся в её доме. Речь шла о том, что текст и мелодию знаменитой песни «Священная война» написал ещё в 1916 году Александр Адольфович Бодэ — отец Зинаиды Александровны. В конце 1937 года автор прилепал свою песню самому знаменитому тогда поэту-песеннику В.И. Лебедеву-Кумачу. Но сюжет в политическом смысле пришёлся не ко времени и рукопись была, как говорится, положена под сукно. А в первые же дни Великой Отечественной войны — когда А.А.Бодэ не было в живых, а некоторые члены его семейства несколько лет уже находились в сталинских концлагерях — В.И. Лебедев-Кумач просто выдал текст песни за свой собственный, изменив в соответствии с политической конъюнктурой лишь несколько

строк. Мелодия же была отдана на гармонизацию, обработку и оркестровку не менее высокопоставленному тогда композитору — А.В. Александрову.

Со временем семейная тайна стала известна более широкому кругу лиц и, в частности, крупному журналисту Андрею Викторовичу Мальгину, который явился одним из инициаторов соответствующей передачи по каналам запрещённой в ту эпоху для слушателей нашей страны радиостанции «Радио Свобода» (14, 15, 17 апреля 1990 года). Почти одновременно А.В. Мальгин подготовил к публикации и опубликовал те же и многие другие впечатляющие материалы в своей статье о Лебедеве-Кумаче «Самый советский из поэтов» (в журнале «Столица» №6 за 1991 год).

Практически сразу же после передач «Радио Свобода» в семью наследницы уже умершей З.А. Колесниковой Веры Сергеевны Гавриловой пришёл человек, который представился как искусствовед — специалист по массовым патриотическим песням и творчеству Лебедева-Кумача — и который настоятельно попросил допустить его ознакомиться с семейным архивом А.А. Бодя. Это был ведущий рубрики «Память сердца» в журнале «Родина» Юрий Евгеньевич Бирюков. Вместе с ним приехал также Владимир Степанович Заика — старший редактор музыкальной редакции Московского радио. После их работы в семейном архиве рукопись 1916 года песни «Священная война» бесследно исчезла. А сам Ю.Е. Бирюков впоследствии всегда выступал на судебных заседаниях как юридический противник семьи Бодя-Колесниковой и рьяно защищал авторство Лебедева-Кумача.

Спустя ещё семь лет к спору присоединился ведущий научный сотрудник (заведующий научной лабораторией) Лётного исследовательского института им. М.М. Громова и он же опытный журналист Владимир Артёмович Шевченко, опубликовавший 8 мая 1998 года в «Независимой газете» статью «Священная война — эхо двух эпох». Впрочем, в этой статье принципиально новый материал касался преимущественно обстоятельств жизни семьи Бодя и Колесниковой, а обвинения Лебедева-Кумача в плагиате в целом в более мягкой форме повторяли публикацию А.В. Мальгина.

Однако именно эта статья Шевченко и явилась непосредственной причиной последующего судебного инцидента.

В августе 1998 года внучка поэта В.И. Лебедева-Кумача — Мария Георгиевна Деева подала в Мещанский межмуниципальный суд города Мос-

квы «Иск о защите чести и достоинства Деевой М.Г.», поскольку считала, что упреки в адрес её деда порочат и его внуку. В связи с чем она требовала официальных опровержений, извинений и выплаты ей громадной денежной компенсации тремя физическими и юридическими лицами: А.В. Мальгиным, В.А. Шевченко и «Независимой газетой».

Для того чтобы не выглядеть голословным, процитирую выдержку из начального раздела решения Мещанского районного народного суда г.Москвы от 21 декабря 1999 года. Истица официально просила «...суд опровергнуть сведения, опубликованные в данной статье, как порочащие честь, достоинство и деловую репутацию её деда — поэта-песенника **В.И. Лебедева-Кумача**, обязать принести ей публичные извинения и взыскать с ответчиков в счёт компенсации морального вреда **500000 (пятьсот тысяч) рублей**».

Уже само принятие дела к рассмотрению представляется юридически сомнительным сразу по нескольким причинам: 1) В.И. Лебедев-Кумач давно умер, и неясно, как теперь можно опорочить его «деловую репутацию»; 2) за давностью лет сочинения песни вопрос об авторстве должен решаться профессиональными экспертами - историками, а не судебными чиновниками, которые в данных вопросах не могут быть компетентными; 3) суд не может опровергать сведения такого рода, он может лишь выносить решения на основании суждений специалистов.

Так или иначе, судебные заседания начались и, как водится в нашей отечественной юридической практике, по разным причинам переносились с месяца на месяц, причём длительность всего процесса достигла почти полутора лет. Но затем, в связи с ощутимым изменением политической ситуации, дело было завершено за две недели в декабре 1999 года в крайней и (по моему мнению) в намеренной и юридически неприличной спешке.

В декабре 1999 года состоялось три судебных заседания — 10, 20 и 21 декабря. Заседание от 10 декабря было выдержано в тоне традиционной юридической состязательности, без каких-либо признаков очень быстрого окончания дела. Между тем, напомним, что 19 декабря состоялись выборы в Государственную Думу, результатом которых явились внушительная победа проправительственной партии («Единство») и её сенсационная коалиция с политическими направлениями коммунистической ориентации.

Уже на следующий день, 20 декабря, судья Ирина Давидовна Макарова после совещания со своим непосредственным начальником (председателем Межмуниципального суда Лукашенко) стала вести заседание в крайне убыстрённом темпе и принимать подчёркнуто категорические решения, в частности, **об отсутствии необходимости учёта судом мнения экспертов.** По официальной формулировке — в экспертизе было категорически отказано (в результате чего и составленное мною экспертное заключение не могло уже никак рассматриваться). Тогда же истица М.Г. Деева и её адвокат прибегли к хитрому и (по моему мнению) заведомо беспринципному приёму и официально сняли все свои юридические претензии к высказываниям и публикациям А.В.Мальгина, хотя именно он первым принципиально и во всём объёме поднял этот вопрос в средствах массовой информации.

Скрытая причина такой неожиданной акции заключалась в том, что А.В. Мальгин в это время был уже председателем Совета директоров издательского дома «Центр — Плюс», находящегося под патронажем мэра Москвы Ю.М. Лужкова. В подобных обстоятельствах продолжение судебного преследования Мальгина могло бы вызвать излишний для истицы общественный резонанс и выявить как дополнительные факты творческой нечисто-плотности Лебедева-Кумача, так и вопиющие юридические слабости в ведении самого судебного заседания.

По сути дела, создалась парадоксальная ситуация: ведь даже по логике обвинителей концы с концами у них не сходились, поскольку главный критик Лебедева-Кумача А.В. Мальгин был освобождён самой истицей от судебной ответственности за свои статьи, а удар пришёлся на человека (пожилого и очень больного), который в смягчённой форме лишь повторил отдельные из его аргументов. То есть, суд (по моему мнению) здесь интересовало не выявление истины, а быстрое административное завершение дела с формулировкой, удобной для М.Г. Деевой, но и не слишком скандальной в политическом смысле.

Судебный отказ 20 декабря 1999 года в привлечении экспертов по сути дела уже явился решением суда в пользу истицы.

На следующий день, 21 декабря 1999 года, состоялось заключительное заседание. «Независимую газету» представляла адвокат Раиса Белявна Гонопольская. Свидетеля со стороны ответчика — правнука А.А. Бодя Александра Юрьевича Бодя — на это заседание не вызвали. Судья решила дело в

пользу истицы с требованием к ответчикам опубликовать в «Независимой газете» официальное опровержение статьи Шевченко. Вопрос же о материальной компенсации был решён почти символически: В.А. Шевченко должен выплатить 3000 рублей, а «Независимая газета» — 10000 рублей.

Уже в самом оформлении судебного решения содержались существенные юридические огрехи (ксерокопия этого решения хранится в моём личном архиве). Так например, при цитировании иска была пропущена фамилия А.В. Мальгина, как будто он изначально не фигурировал в деле (впрочем, всё это уже мелочи для традиционно неряшливого и предвзятого судопроизводства).

Весной 2000 года история получила неожиданное продолжение.

Исследователь из Израиля Зеэв Бар-Селла опубликовал в Тель-Авивском журнале «Миг-Ме\У5» (№ 2) статью «Пир победителя», в которой среди многих обличающих Лебедева-Кумача аргументов приводит два дополнительных и ранее неизвестных факта плагиата советского поэта сталинской эпохи. Текст песни «Капитаны воздушных морей», опубликованный 22 августа 1937 года Лебедевым-Кумачом в газете «Правда», представляет собой переделку стихотворения «Капитаны» из творчества запрещённого тогда поэта Николая Степановича Гумилёва. Текст «Песни о Цусиме» из кинофильма «Моряки» 1940 года даёт ещё более выразительные доказательства литературного воровства Лебедева-Кумача, теперь уже по отношению к стихотворению Владимира Тан-Богораза «Цусима» (в сборнике «Стихотворения». СПб., 1905 год).

Для наглядности приведу тексты двух стихотворений параллельно.

Владимир Тан-Богораз

Стихотворение «Цусима» из сборника, изданного в 1905 году:

*У дальне-восточной границы,
В морях азиатской земли —
Там дремлют стальные гробницы,
Там русские есть корабли.
Седые лежат адмиралы
И дремлют матросы вокруг,
У них прорастают кораллы
Сквозь пальцы раскинутых рук.*

Василий Лебедев-Кумач

Текст песни к кинофильму «Моряки», вышедшего на экраны в 1940 году

В Цусимском проливе далёком,
Вдали от родимой земли
На дне океана глубоко
Покойно лежат корабли.

Там русские спят адмиралы
И дремлют матросы вокруг,
У них прорастают кораллы
Меж пальцев раскинутых рук.

В недавно вышедшем полном издании мемуаров Ю.К. Олеси под названием «Книга прощания» (М., «Вагриус», 1999, стр. 156) маститый писатель вспоминает о в высшей степени выразительном эпизоде из жизни московских литераторов второй половины 1930-х годов: «Позавчера [дата автором не уточняется] в Клубе писателей Фадеев разгромил Лебедева-Кумача. Сенсационное настроение в зале. Фадеев приводил строчки, говорящие о плагиате [...]. В публике крики: **позор!**».

Таким образом, факты доказанного плагиата продолжают множиться и накапливаться. А противостояние коррумпированной номенклатуры и независимой творческой интеллигенции сохраняется в нашем обществе как и ранее: «Как два различных полюса во всём различны мы».

М.Г. Деева получила деньги (правда, не 500.000, как она требовала, но в 38 раз меньше), в «Независимой газете» по приговору суда было напечатано опровержение, а выдающийся авиаконструктор и популярный, всеми по-прежнему уважаемый подмосковный краевед Владимир Артёмович Шевченко, измученный продолжающимися бесконечными хождениями в разные судебные инстанции, 26 августа 2000 года скончался от сердечного приступа.

ЕЛ.

Отметка об исполнении решения

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

21.02.99 г.

Мос.

Митинский

районный народный суд г. Москва

в составе председательствующего судьи

Сидорова И.В.

народных заседателей

с участием прокурора

и адвокатов

Сидорова И.В., Волынкин В.В., Гаврилов В.В.

при секретаре

Сидорова И.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело №

2-204-99

по иску

Сидорова И.В. в отношении
 "Израильского агентства", Швейцария
 о защите чести, достоинства,
 деловой репутации, компенсации
 морального вреда
 Сидорова И.В.

Сидорова И.В. обратилась в суд с
 иском к "Израильскому агентству", Швейцария
 о защите чести, достоинства,
 деловой репутации, компенсации
 морального вреда, изложил
 факты, на основании которых
 считает себя пострадавшим
 с моральными потерями, изложил
 мотивы иска, просил суд
 удовлетворить иск, возложить
 на ответчика расходы по делу.

второй тесной юбки. Швейцарская
 баня, свисая 30. Видеть юбки
 30. Видеть юбки и свисая
 второй тесной юбки
 пропущена "Маме" и "матери"
 и много не проделано
 Видеть азиатского "матери"

Вторая передача "Крестьянская
 газета" и Швейцария
 Швейцария в тесной юбке
 две принести убитых
 Девот МТ.

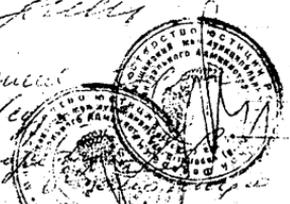
Вторая с передачи "Крестьян-
 ская газета" и Швейцария
 Девот, Мария Тарасовна
 10000 рублей в лет юбке
 Матильды бред.

Вторая с Швейцария
 Швейцария в юбке
 Девот, Мария Тарасовна
 30000 в лет юбке
 Матильды бред
 Матильды бред
 Матильды бред
 Матильды бред

Девот МТ

Копия
 9/10

Содержит

Вторая в юбке
 23 01 07

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАВО — Государственный архив Владимирской области
ГАИО — Государственный архив Иркутской области
ГАОО — Государственный архив Орловской области
ГАСО — Государственный архив Смоленской области
ГАТО — Государственный архив Тверской области
ГИМ ОИИ — Государственный Исторический музей. Отдел письменных источников
ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук
ОИИ ГИМ — см. ГИМ ОИИ
ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской Империи
ПСЗ-2 — Полное собрание законов. Собрание второе
ПОКМ — Пермский областной краеведческий музей
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГВИА ВУА — Российский государственный военно-исторический архив, военно-учётный архив
РГБ ОР — Российская государственная библиотека. Отдел рукописей
РГИА — Российский государственный исторический архив
РНБ ОР — Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург
ТГОМ — Тверской государственный областной музей
ЦГАДА — см. РГАДА
ЦИАМ — Центральный исторический архив г.Москвы

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	3
Notice de l'éditeur	6
<i>Р.А. СИМОНОВ</i>	
Итальянский врач 16 века Арнольф в Москве	9
<i>В.М. НЕДЕЛИН</i>	
Монархические памятники Орловской земли	18
<i>И.В. КАЛИНИНА</i>	
Илимск — часовни и церкви 17 века	40
<i>С.В. ФИССЕР-КНЯЗЕВА</i>	
Домик Петра I в Заандаме	60
<i>В.И. ПЛУЖНИКОВ</i>	
Барочные наличники Владимирской области	82
<i>М.Д. ЮМЖАПОВА</i>	
М.И. Сердюков — создатель Вышневолоцкой водной системы	122
<i>Г.К. СМИРНОВ</i>	
Тверской губернский архитектор Фёдор Фёдорович Штенгель	128
<i>С.В. КАЗАКОВА</i>	
Деятельность архитектора Фёдора Фёдоровича Штенгеля в Санкт-Петербурге	178
<i>А.Е. ГРИЦ</i>	
Учителя московских зодчих	194
<i>М.А. БАРАШЕВ</i>	
Время и пространство в усадебной архитектуре пореформенной России: усадьба графа К.К. Толя в селе Фёдоровском Владимирской губернии	208
<i>Н.Д. ТРОСКИНА</i>	
Московский Кремль в конце 19 — начале 20 в	220

<i>М.М. ЕРМОЛАЕВ</i>	
Выборгская крепость в 1860-е – 70-е годы	242
<i>А.В. РАБОТКЕВИЧ</i>	
К защите древностей от церковников	260
<i>Г.Д. КАНТОРОВИЧ</i>	
Хранитель каменной летописи	267
<i>М.Ю. КОРОБКО</i>	
Памятники Теплостанского лесопарка	276
<i>М.В. ИВАНОВ</i>	
Но разведка доложила точно: материалы к биографии Смоленского музея	286
<i>М.М. ЕРМОЛАЕВ</i>	
Дополнение о В.И. Мушкетове	293
Судьба песни (Е.М.Левашев).....	298
Список сокращений.....	333

АРХИВ НАСЛЕДИЯ — 2000

Сборник статей

Составитель и научный редактор *В.И. Плужников*
Литературные редакторы: *И.И. Гомоляка, Ю.С. Макаревич*
Переводы *С.В. Илевич*

Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва
Лицензия ЛР № 020730 от 3 марта 1998 г.

Компьютерный набор Т.В. Васильченко
Компьютерная вёрстка и обработка иллюстраций *Н.П. Лакутина*
Дизайн обложки *В.И. Плужников, М.Д. Юмжапова*

Подписано в печать 31. VIII. 2000 г.
Формат 60 x 84 1/16. Гарнитура Bodoni.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,6.
Тираж 600 экз. Заказ № 549.

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2

Отпечатано в типографии ИПИ «Гриф и К»:
Тула, ул. Свободы, 38
ИЛР № 060231 от 20.10.97